

Сегодня в Казани открывается традиционный — четырнадцатый — международный Шеллинковский фестиваль. Татарский театр оперы и балета имени Мусы Джалиля принимает гостей. Сам царь Борис Годунов открывает парад спектаклей казанцев с участием певцов и дирижеров из Австрии, Великобритании, Литвы, Украины и ведущих театров России. «Царская невеста», «Риголетто», «Тоска», «Летучий голландец», «Севильский цирюльник» — программа очень увлекательная, но и очень сложная.

Впрочем, сложности здесь не чувствуются, как мне довелось убедиться недавно, побывав на двух последних премьерах этой на редкость активной и плодотворной труппы — на премьере оперы «Алтынчеч» (новая редакция) классика татарской музыки Назима Жиганова и балета «Дон Кихот» Минкуса.

НА ВОЛНАХ ПАМЯТИ

Это был четвертый мой «визит» в оперно-балетный театр Казани. Короткое время в поезде прошло в воспоминаниях. Три давних посещения оставили по себе далеко не лучшие воспоминания. Особенно первое. Конфликтная ситуация — коллектив просто бурлил, раздираемый внутренними распрями. У дверей номера гостиных, где я прожил около двух недель, как на прием к судье, каждый день выстраивались очереди из справедливости. Просмотрела весь текущий репертуар. Впечатление самое жалкое. По сей день помню анекдотичного «Князя Игоря», где в сцене диалога Скулы и Ершники один из исполнителей нарочу за свой текст, а другой с завидным упорством продолжал не задаваться «разговора». «Разноскою статусом» по результатам командировки пять часов придирчиво обсуждали в обиходе, в конце концов признали справедливой и, как полагалось по тем временам, сделали оргвыводы.

Спустя несколько лет пришлось еще раз побывать в Казани, а затем и еще. Театру отстроили великолепное здание. Жизнь нормализовалась. Состоялись удачные премьеры. Одно мне — дефицит зрителей: 20—30 любопытствующих порой составляли всю аудиторию. Мне тогда объяснили, что казанская публика — что подевалась! — не уважает, не принимает оперу.

А как же, интересно, обстоят дела теперь?

С КОРАБЛЯ В ТЕАТР

Утром приехала, а вечером — уже идти на премьеру «Алтынчеч».

Подчеркиваю, премьеры оперы. Вот чудеса — театр полон! Чувствуется праздничная ожив-

ленность. Публика народная, многие женщины даже в вечерних туалетах. Стало быть, зауважали, полюбили оперу казанцев.

Этот спектакль словно овеян духом народной легенды. И, как всегда бывает в сказке, фантастика и реальность, лирика и героика органично сплелись и в музыке, и в сценографии. Художник-постанов-

ское решение (режиссер-постановщик Г. Пенков, тоже из Большого театра) не совсем меня удовлетворило: негоже в возвышенный сказочный мир допускать сугубо оперные штампы. Да и «концертные» мизансцены, предусматривающие пение «на дирижера», спектакль не украшают.

К солистам тоже есть некоторые «придирики». Говорят,

дидась. Очень неплохой получился спектакль, и зрителям он нравится.

ДАЕШЬ КОНТРАКТ!

Командировка моя в Казань пришлась на пик конфликтной ситуации в Большом театре. Рядовых артистов, как известно, больше всего испугало грядущее введение контрактов. А

ЗАМ ПОЛОН, ЛОЖИ БЛЕЩУТ

«АЛТЫНЧЕЧ» И ДРУГИЕ В КАЗАНСКОМ ОПЕРНОМ

щик В. Мансуров, главный художник Алма-Атинской оперы, уже имел опыт «общения» с этим сочинением в своем театре, потому, наверное, и продемонстрировал такую свободу фантазии и столько вкуса.

Очень выразительна была игра оркестра под управлением Ф. Мансурова, дирижера Большого театра, художественного руководителя и главного дирижера Татарской оперы и главного виновника премьеры — автора новой редакции «Алтынчеч». Любовь и горе, радость и страдание — все эти чувства «прослушавшись» в музыке Жиганова, адекватно воссозданной высокого класса музыкантами под руководством высокого класса маэстро. Прелестны хоровые эпизоды, особенно женский хор в прологе — своеобразное «эхо» армии Туганк (образ оселенной врагом матери девяти богатырей убедительно воплотил Г. Ластовка); трогательный, проникновенный хор невольниц. Странно, почему-то многие интереснейшие страницы партитуры в прежней редакции не привлекали внимания. То ли исполнение было не столь ярким, то ли в длинноте, «многословии» терялись эти драгоценные жемчужины!

— Композитор сам ощущал слабость своего сочинения и вынуждал идею новой редакции, которая могла бы приблизить оперу к требованиям сегодняшнего театра. Мы не раз беседовали с Назимом Жигановым по этому поводу, строили разные планы, но его внезапная смерть помешала осуществить задуманное, — рассказал мне Ф. Мансуров. — Я ничего не выкидывал, не изымал из партитуры. Цель была — сделать музыку предельно динамичной. Подчеркнуть кульминационные пики, усилить контрасты, избавиться от повторов, длиннот.

И эту задачу создатель обновленной «Алтынчеч» выполнил с честью. А вот режиссер-

мне не повезло — не услышала в партии златоокой Алтынчеч примадонну театра В. Геневау. А Э. Сунгатулина подпортила впечатление не совсем «чистым» интонированием. У Х. Бигичева, исполнителя главной мужской роли, беда моя — ему не хватает свободы, естественности пения, слишком натужно звучит его голос. А искренность чувств, теплота «речи» — в природе жигановского письма. Зато прямое «попадание» в роль продемонстрировал А. Файзрахманов. Его Урмай (новарный советник хана) — не самое главное действующее лицо в спектакле, но стоит артисту появиться на сцене и внимание зрителя прямо-таки концентрируется на нем! Это тот счастливый случай, когда красивый голос, выразительность пения и актерской игры делают эпизодическую роль наиболее запоминающейся.

Впрочем, спектакль запомнится весь, целиком — он, повторяю, все-таки очень хорош. А вот вам и «органовод», который я сделала, — честь и слава казанскому театру. «Алтынчеч» — золотой фонд татарского музыкального искусства, и только бы подольше сохранилась ей в репертуаре!

«Дон Кихот» (хореография А. Горского) перенесен со сцены Большого театра балетмейстером-постановщиком Ларисой Третьяковой. Между прочим, идея переноса известных спектаклей на казанскую сцену принадлежит директору театра Р. Мухаметзянову. В короткой беседе со мной он так аргументировал свою позицию: «Крайне важно поднять культуру нашего народа, воспитывать вкус, учить понимать прекрасное. Сделали эксперимент — перенесли «Бориса Годунова» в декорациях Федора Федоровского и не ошиблись. Спектакль получился грандиозный, роскошный. Возили его в Голландию на гастроли и громкий имели успех. А теперь вот и «Дон Кихота» перенесли».

Тот же не ошиблись, как я убе-

дился, в Татарстане, контрактная система уже введена, введена для всех, включая самого директора.

— Все «под Богом ходим». Исключительно трудом завоевываем право занимать свои места, — рассказывала художественный руководитель оперы Г. Хайбуллина. — Когда я пришла в коллектив, некоторые постановки имели 30-летний стаж! Представляете себе изобетность! Иные артисты годами сидели на своих ставках, уже ничего не могли дать театру, но другие, естественно, не пушкили. А сейчас все время идет обновление: у нас есть возможность привлекать нужные силы, приглашать действительно талантливых людей. Да что говорить — здоровая творческая конкуренция необходима!

Дауля руками голосует за контрактную систему и художественный руководитель балета В. Яковлев:

— Появилась возможность приглашать артистов самого высокого класса, что не только сказывается на художественном уровне спектаклей, но и подтягивает нашу собственную труппу. Долгое время мы существовали как сугубо периферийный театр самого усредненного качества. Сейчас у нас нет пока «звезд», но «базы» весьма крепкая, надежная. Мы создали хореографическое училище при театре, готовим артистов для себя. Пытаемся привить новое отношение к работе в труппе. Конечно, «совхозов» мышление сразу не победит — идет «ломка». Многие не успевают за современными темпами, не удовлетворяют тем требованиям, что диктует время. Что подевалась — за свое место на сцене надо бороться. Такое закон сегодняшней жизни — выдерживают сильные!

Судя по всему, в Театре имени Джалиля большую часть коллектива составляют именно сильные!

Мариям ИГНАТЬЕВА.
(На спец. корр.).
КАЗАНЬ — МОСКВА.